

Рафаилов Михаил Константинович,
канд. экон. наук, докторант,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова»
Rafailov Mikhail Konstantinovich,
Cand. Sci. (Econ), Doctoral candidate,
Voronezh State Forestry Engineering
University named after G.F. Morozov

**ПРИОРИТЕТНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ
ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ
PRIORITY INVESTMENT PROJECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF THE FOREST COMPLEX AS AN INSTRUMENT OF PUBLIC PRIVATE
PARTNERSHIP IN THE FIELD OF FOREST MANAGEMENT**

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы применения механизмов государственного частного партнерства в России и зарубежных странах. Отражена статистическая информация динамики использования лесов, в том числе в целях заготовки древесины лесных насаждений.

Представлены предложения по совершенствованию механизма реализации приоритетных инвестиционных проектов в целях развития лесного комплекса в контексте внедрения инструментов государственного частного партнерства в сфере лесопользования.

Abstract. The paper considers the application of public private partnership mechanisms in Russia and foreign countries. Statistical information on the dynamics of forest use, including for harvesting wood from forest stands, is reflected.

Proposals are presented to improve the mechanism for implementing priority investment projects for the development of the forest complex in the context of the introduction of public private partnership instruments in the field of forest management.

Ключевые слова: Приоритетные инвестиционные проекты, лесной комплекс, лесное хозяйство, государственное частное партнерство, лесопользование.

Keywords: Priority investment projects, forest complex, forestry, public private partnership, forest management.

Введение

В общепризнанном понимании терминологии в сфере экономических взаимоотношений под государственным частным партнерством подразумевается система взаимодействия государственных органов власти и представителей сферы бизнеса. Основной целью таких взаимовыгодных отношений является аккумуляция финансовых ресурсов, а также разделение финансовых и иных рисков для создания объектов инфраструктуры, либо оказания публичных услуг для нужд граждан [1].

Опыт государственного частного партнерства в современной России имеет относительно недавнюю историю в сравнении с опытом развития данной формы взаимодействия в зарубежных странах, использующих государственное частное партнерство в системе государственного управления [2].

Так, например, в Австралии и Канаде взаимодействие государства и бизнеса стало активно использоваться еще в 90-ых годах прошлого века. В Великобритании в 1992 году была запущена программа по инициативе частного финансирования (Private Finance Initiative), к основной задаче которой относились принципы снижения нагрузки на государственный

бюджет и повышение эффективности государственных расходов на создание объектов инфраструктуры, имеющих публичную значимость для населения страны. Практически в этот же период схожие по содержанию с опытом Великобритании подходы начало активно внедрять руководство Австралии.

В настоящее время данные государства являются ведущими державами по применению государственного частного партнерства в мире.

На применение данного механизма в системе государственного управления напрямую влияет заинтересованность государственных органов в данном виде финансовых взаимоотношений.

При этом на принятие соответствующих управленческих решений влияет наличие свободной денежной массы в государственном бюджете на значимые инфраструктурные объекты, поскольку отсутствие потребности в поиске финансовых резервов и привлечении частных инвестиций во многом зависит от политической воли и структуры расходов бюджета, а также бюджетных возможностей в рамках долгосрочных проектов.

По своей сути в развитии государственного частного партнерства в первую очередь должно быть заинтересовано государство ввиду того, что одной из основных характеристик данной формы отношений является публичная направленность создаваемых объектов, имеющих ярко выраженную общественную направленность. Наряду с этим государственное частное партнерство характеризуется следующими критериями: взаимодействие государства и бизнеса на равных условиях с взаимной выгодой обеих сторон, закрепленное соответствующим юридическим документом, учитывающим разграничение рисков участников проекта государственного частного партнерства, порядка, условий и размеров финансирования, гарантий, результатов, а также вопросов прав собственности на создаваемые объекты [3].

Наиболее распространенными объектами государственного частного партнерства в мировой практике является строительство линейных объектов [4], автодорог, магистралей, объектов жилищно-коммунального хозяйства, а также в последнее время активно стали развиваться проекты, связанные с информационными технологиями [5].

В Российской Федерации вопросы государственного частного партнерства регулируются законами о государственном частном партнерстве (ГЧП) [6] и концессиях [7].

Согласно законодательству Российской Федерации, к объектам соглашений государственного частного партнерства относятся автомобильные дороги и объекты железнодорожного и трубопроводного транспорта, аэропорты и порты, объекты здравоохранения, культуры и образования, туризма и спорта и т.д.

Кроме того, к объектам соглашений о государственном частном партнерстве относятся объекты утилизации и обезвреживания, в том числе твердых коммунальных отходов [8].

Что касается подземного транспорта, то в рамках действующего законодательства развитие объектов метрополитена может быть реализовано в рамках концессионных соглашений.

Также к объектам соглашений о государственном частном партнерстве могут быть отнесены проекты по созданию информационных технологий [9].

Размер инвестиционных обязательств, по которым заключены концессионные соглашения и ГЧП, значителен в пределах от 1,6% до 3,8% от объема ВВП (к середине 2026 года). При этом, если сравнивать с ведущими странами по данному направлению взаимодействия государства и бизнеса, то в Великобритании данный показатель отмечается на уровне 6,6% от ВВП, в Австралии и Новой Зеландии – 6,9% от ВВП, а в Канаде – 8,1% от ВВП. Данный факт подтверждает, что инвестиции в рамках рассматриваемой формы взаимоотношений посредством концессий имеет существенный потенциал для развития.

Инструмент концессионных соглашений по созданию и реконструкции инфраструктурных объектов в Российской Федерации используется в 81 регионе России.

Однако лишь 10 регионов заключили более 100 концессионных соглашений, что также подтверждает имеющиеся резервы и соответствующий потенциал в данной сфере.

В настоящее время в России прослеживается значительная потребность в инвестициях в инфраструктурные объекты [10]. По экспертной оценке, до 2040 года ежегодная дополнительная потребность в инвестициях в инфраструктурные объекты будет составлять около 1,9% от ВВП. При этом в Новой Зеландии и Австралии за аналогичный период данная нехватка в инвестициях составит 0,36% от ВВП, в Великобритании – 0,16% от ВВП, а в Канаде – 0,04% от ВВП [11].

Наибольший объем инвестиций (42%) предусмотрен в рамках концессионных соглашений, заключенных на уровне федеральных органов власти, из которых на транспортную инфраструктуру приходится 96%. Вместе с тем большая часть данных соглашений заключена на муниципальном уровне (94%), причем 93% из них направлены на развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры [12].

В настоящее время соглашения о государственном и муниципальном частном партнерстве на всех уровнях системы управления составляют порядка 4,4 тыс. единиц, с размером инвестиционных обязательств в размере **7,5 трлн рублей**, из которых **72% (более 5,4 трлн рублей)** составляют прямые частные вложения

Такова ситуация в экономике России с применением государственного частного партнерства.

Следует отметить, что в сфере государственного управления лесами и лесопользования, в чистоте понимания форм и видов государственного частного партнерства, данный вид взаимодействия государства и бизнеса не представлен вовсе.

При этом лесной комплекс для его дальнейшего развития и, в том числе перехода на новые технологии, связанные со стратегией низкоуглеродного развития и сокращения выбросов углекислого газа в рамках Парижского соглашения, не меньше остальных отраслей и комплексов экономики страны нуждается в значительном притоке инвестиций в инфраструктурные проекты.

Таким образом, внедрение механизмов государственного частного партнерства в лесном комплексе является одной из важных и приоритетных задач государства, в целях совершенствования системы государственного управления экономикой отрасли.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования был реализован комплексный подход к исследованию вопросов государственного частного партнерства, включая сферу лесопользования. Источниками информации являлись федеральные и региональные информационные ресурсы, данные мониторинга печатных и электронных деловых и специализированных изданий, аналитических обзоров, научно-исследовательских работ, нормативная правовая база в рассматриваемой сфере.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с нормами Лесного кодекса установлены разрешенные виды использования лесов (статья 25 Лесного кодекса Российской Федерации). По различным правовым основаниям в 2022 году действовало 110,1 тыс. договоров аренды [13].

Значительную часть из всех договоров аренды лесных участков составляют договора, заключенные для заготовки древесины, а также ведения сельского хозяйства и охоты (рисунок 1) [14].

Самая наибольшая площадь лесов предоставлена в аренду для заготовки древесины лесных насаждений.

Размер допустимого объема изъятия древесины по состоянию на 01.01.2024 составил 727 млн куб. м.

В результате лесозаготовительной деятельности в 2022 году заготовлено 194,3 млн куб. м древесины (таблица 1), при этом на долю арендаторов пришлось более 85% заготовленной древесины.

Допустимый объемом заготовки древесины по договорам аренды в 2022 году составил более 285 млн куб. м.

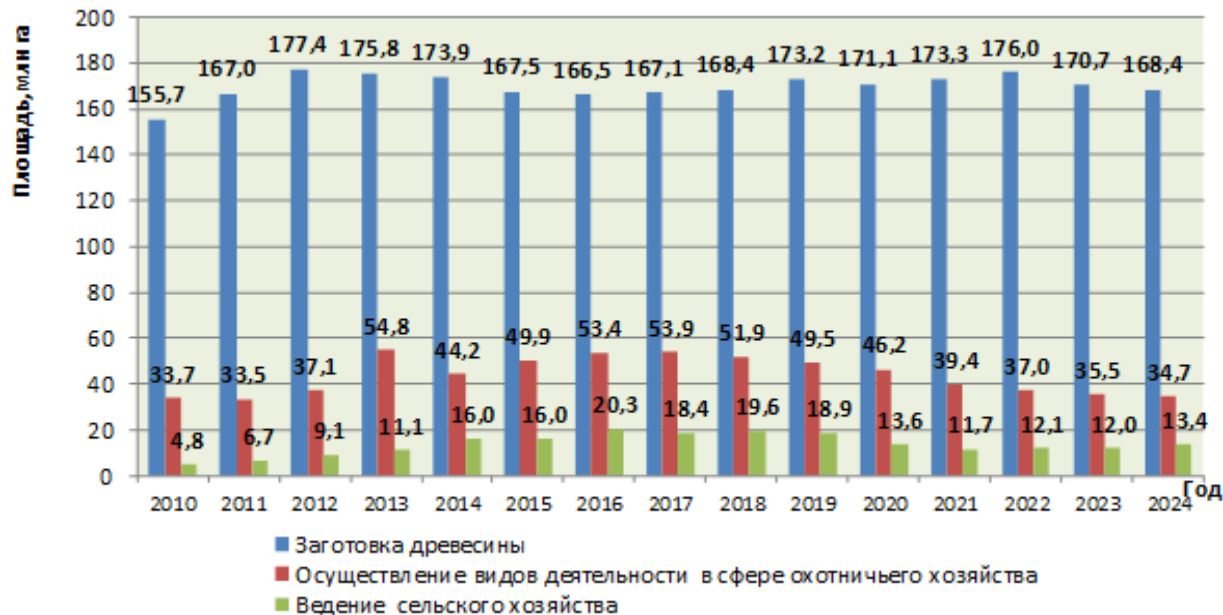

Рисунок 1. Динамика площади арендованных лесов по основным видам их использования за период с 2010 по 2024 годы

Таблица 1

Динамика заготовки древесины за период с 2015 по 2024 годы

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Всего заготовлено, млн м ³	205,2	213,8	212,4	238,6	219,2	216,8	224,9	194,6	188,0	194,3
Доля к предыдущему периоду, %	101,2	104,2	99,4	112,3	91,9	98,9	103,7	86,5	96,6	103,4
Заготовлено арендаторами лесных участков, млн м ³	164,7	173,0	169,4	192,7	175,2	179,4	187,4	164,4	161,4	167,6
Доля к предыдущему периоду, %	103,5	105,0	97,9	113,8	90,9	102,4	104,5	87,7	98,2	103,8
Заготовлено гражданами для собственных нужд по договорам купли-продажи лесных насаждений, млн м ³	15,6	14,8	14,1	13,6	14,1	12,4	11,4	11,2	9,6	8,5
Доля к предыдущему периоду, %	92,9	94,9	95,3	96,5	103,7	87,9	91,9	98,2	85,7	88,5

По итогам 2024 года расчетная лесосека использована на 26,7 % [15]. На арендованных лесных участках процент освоения допустимого объема изъятия древесины составил 58,5 %. (рисунок 2) [16].

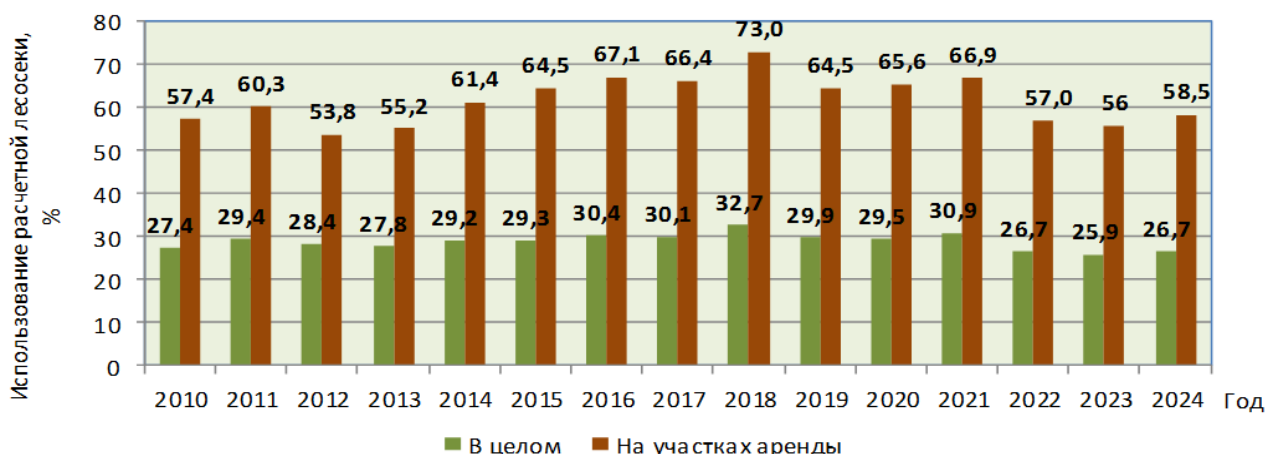

Рисунок 2. Динамика освоения допустимого объема изъятия древесины лесных насаждений за период с 2010 по 2024 годы

87% общего объема ликвидной древесины приходится на спелые и перестойные лесные насаждения. До настоящего времени в лесозаготовительной отрасли в основном преобладают сплошные рубки (87% всей заготовки).

В целях настоящей работы рассмотрим одно из приоритетных направлений развития лесного комплекса, находящееся на стыке интересов государства, как собственника лесного фонда, и частного лесного бизнеса, а также одновременно затрагивающего баланс интересов лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса в контексте предоставления в аренду лесных участков для заготовки и переработки древесины лесных насаждений в рамках приоритетных инвестиционных проектов в целях развития лесного комплекса [17].

Механизм приоритетных инвестиционных проектов в целях развития лесного комплекса направлен на стимулирование создания и модернизации мощностей по глубокой и комплексной переработке древесины. К мерам поддержки инвесторов относится: предоставление лесных участков в аренду без проведения торгов и предоставление льготы с применением понижающего коэффициента при определении платы за аренду лесного участка.

Данный механизм реализуется с 2007 года и направлен на увеличение объемов производства конкурентоспособной продукции из древесины.

Государственная поддержка в виде механизма приоритетных инвестиционных проектов в целях развития лесного комплекса направлена на решение следующих задач:

- активизация инвестиционной деятельности в лесном секторе экономики;
- привлечение частных инвестиций в лесной сектор;
- создание новых высокотехнологичных производственных лесопромышленных комплексов, обеспечивающих производство продукции с высокой добавленной стоимостью и комплексным использованием древесного сырья;
- увеличение объемов производства продукции с высокой добавленной стоимостью и импортозамещение лесобумажной продукции;
- рост объемов использования лесов и освоение труднодоступных лесных ресурсов;
- создание и развитие лесной инфраструктуры (лесных дорог);
- увеличение дополнительных рабочих мест и решение социальных задач отдельных городов и поселков.

По состоянию на январь 2025 года в перечень приоритетных инвестиционных проектов в целях развития лесного комплекса на разных стадиях готовности вошло порядка 300 проектов (включая завершенные, действующие и новые проекты).

Площадь арендованных лесных участков под приоритетные инвестиционные проекты в целях развития лесного комплекса составляет порядка 55 млн га, что составляет почти треть всей площади лесного фонда предоставленной в аренду для заготовки древесины.

Расчетная лесосека на арендованных лесных участках под приоритетные инвестиционные проекты в целях развития лесного комплекса составляет порядка 89 млн куб. м в год.

Исходя из результатов анализа приведенной статистической информации о реализации приоритетных инвестиционных проектов в целях развития лесного комплекса следует отметить, что действующие нормы, регламентирующие данную сферу деятельности в лесном комплексе, содержат в себе скрытые элементы государственного частного партнерства. Государство как собственник лесного фонда выступает гарантом предоставления лесных участков для заготовки древесины лесных насаждений в рамках реализации приоритетного инвестиционного проекта в целях развития лесного комплекса, а также льгот по арендным платежам на срок окупаемости проекта, а инвестор гарантирует вложение финансовых ресурсов в создание или модернизацию производственных мощностей по переработке лесных ресурсов.

Как показал анализ имеющихся инструментов государственного частного партнерства приоритетным инвестиционным проектам в целях развития лесного комплекса присущи характеристики договора аренды с инвестиционными обязательствами: передача государством объекта и (или) участка инвестору во временное владение и пользование за определенную плату с одновременным возникновением у частной стороны инвестиционных обязательств [18].

При этом в целях развития инструментов государственного частного партнерства в лесном комплексе в целях данной научной работы отмечается перспективным применение элементов специальных инвестиционных контрактов. В соответствии с требованиями к специальным инвестиционным контрактам инвестор обязуется модернизировать либо освоить производство промышленной продукции с обязательным внедрением современных наилучших технологий. При этом государство со своей стороны гарантирует инвестору налоговые и иные регуляторные льготы по налогу на прибыль, имущество, транспорт, а также получение статуса российского производителя.

Также в среднесрочной перспективе в рамках совершенствования системы государственного управления лесами предлагается рассмотреть возможность внедрения в систему ведения лесного хозяйства корпоративной формы партнерства, которая заключается в создании самостоятельного юридического лица в целях реализации крупного инвестиционного проекта в сфере лесопользования и использования лесов с государственным участием в капитале данной организации не менее чем 51%.

Заключение

В целях совершенствования механизма реализации приоритетных инвестиционных проектов в целях развития лесного комплекса необходимо внедрение имеющихся и разработка новых инструментов финансового и нефинансового взаимовыгодного взаимодействия государства и бизнеса.

Целесообразным представляется использование механизмов государственного частного партнерства, в том числе в виде специальных инвестиционных контрактов и корпоративной формы партнерства.

Также необходимо введение возможности требований по установлению целевого назначения древесины, заготовленной по договорам аренды лесных участков, заключенных для реализации приоритетных инвестиционных проектов в целях развития лесного комплекса, в период реализации такого инвестиционного проекта и после его завершения.

Данные меры позволят достичь эффекта по развитию глубокой (безотходной) переработки древесины, стимулированию производства биотоплива, которые предусмотрены

Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года и обеспечит внедрение модели непрерывного и неистощительного лесопользования в рамках приоритетных инвестиционных проектов.

Список литературы:

1. Grimsey D., Lewis M. Public private partnerships: The worldwide revolution in infrastructure provision and project finance. – Edward Elgar Publishing, 2007.
2. Дмитриева Е.О. Центры развития государственно-частного партнерства: анализ международной практики создания и развития / Дмитриева Е. О., Гусева М. С. // Вестник евразийской науки. – 2016. – Т. 8. – №6 (37).
3. Сивцев П.О. Государственное регулирование государственно-частного партнерства. / Сивцев П.О. // Сборник: Трансформация национальной социально-экономической системы России, тренд цифровые технологии. Материалы III Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 91-96.
4. Araújo S., Sutherland D. Public-private partnerships and investment in infrastructure. 2010. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1685344>.
5. Garvin M. J. Enabling development of the transportation public-private partnership market in the United States // Journal of construction engineering and management. 2010. V. 136. №4. P. 402-411. [https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)CO.1943-7862.0000122](https://doi.org/10.1061/(ASCE)CO.1943-7862.0000122).
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О концессионных соглашениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).
8. Федеральный закон от 03.07.2016 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях».
9. Федеральный закон от 29.06.2018 № 173-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
10. Panyavina E.A. Crisis management of forestry enterprises. / Panyavina E.A., Rafailov M.K., Vovchenko N.G. // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International Jubilee Scientific and Practical Conference "Innovative Directions of Development of the Forestry Complex (FORESTRY-2018)". – 2019. – С. 012044.
11. Доклад «Global Infrastructure Outlook», 2017 (<https://outlook.gihub.org/>).
12. Информационно-аналитический обзор результатов проведения мониторинга рынка концессионных соглашений (КС), соглашений о государственно-частном партнерстве (ГЧП), соглашений о муниципально-частном партнерстве (МЧП), подготовленный Минэкономразвития России с использованием сведений, представленных в государственной автоматизированной информационной системе «Управление» (ГАС «Управление»);
13. Лесной кодекс Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 200-ФЗ.
14. Отраслевая отчетность Рослесхоза (Формы ОИП, утверждены приказом Минприроды России от 28.12.2015 г. № 565).
15. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 318 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства».
16. Отраслевая отчетность Рослесхоза (Формы ОИП, утверждены приказом Минприроды России от 28.12.2015 г. № 565).

17. Рафаилов М.К. Базовые параметры экономической модели стратегического планирования лесного комплекса /Рафаилов М.К., Морковина С.С.// Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика/ ФГБОУ ВО «ВГЛУ». – №3 (50). – 2020.

18. Delmon J. Understanding options for public-private partnerships in infrastructure: sorting out the forest from the trees: BOT, DBFO, DCMF, concession, lease.. The World Bank, – 2010. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-5173>.

